

8. Там же. Л. 53.
9. Там же. Л. 74.
10. ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 132.
11. Там же. Л. 133об.
12. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 10. Д. 112. Л. 16.
13. Там же. Л. 17.
14. Там же. Л. 12.
15. НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1297. Л. 18об.
16. Там же. Л. 17об.
17. Там же. Л. 20.
18. ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 124.
19. ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/3. Д. 66. Л. 17.
20. НАРБ. Ф. 337, Оп. 1. Д. 3907. Л. 10.
21. Там же.

БАЯНДИН В. И.

1874 ГОД: ПОСЛЕДНИЙ РЕКРУТСКИЙ НАБОР В СИБИРИ

В январе 1874 г. в России был принят закон о всеобщей воинской повинности, в котором были закреплены новые принципы комплектования русской армии нижними чинами, и в октябре-декабре был проведен первый набор молодых людей на военную службу по новому закону.

Однако лишь узкому кругу специалистов известно, что в том же 1874 г. был проведен и последний в России рекрутский набор, правда, в самом начале года – в январе-феврале. Манифест о проведении этого последнего в истории России рекрутского набора был объявлен 22 ноября 1873 г.

Обычно Земской отдел МВД, отвечавшего за проведение рекрутских наборов, отправлял губернаторам сведения об общем количестве молодых людей, которых необходимо взять на службу. А далее уже казенные палаты должны были произвести точную раскладку количества рекрут, которое следовало выставить городам, округам и волостям. Летом 1873 г. Земской отдел МВД разослал губернаторам циркуляр с основными параметрами предстоящего рекрутского набора – последнего в истории русской армии.

Циркуляр определял временные рамки набора – с 15 января по 15 февраля 1874 г. – и верхнюю границу возраста рекрутов: «...не назначать и не отправлять в рекруты людей, которым не исполнится к 1 января 1874 г. двадцати одного года от роду, не

исключая даже случаев, когда идет на службу охотою брат за брата или родственник за члена одной с ним ревизской семьи»¹. Однако требование по возрасту распространялось только на те призывные участки, на которых рекрутскую повинность исполняло население очередным порядком. В то же время на призывных участках, где эта повинность исполнялась по жеребьевой системе, разрешалось призывать «молодых людей двух возрастов, а именно: которым к 1 января 1873 г. исполнилось двадцать и двадцать один год от роду, то есть родившихся в 1852 и 1851 годах»². О месте и роли сибирских губерний и областей свидетельствуют материалы следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1
Количество сибирских рекрутов, принятых на службу в 1874 г.³

Губерния / область	Кол-во рекрутов	Доля рекрутов (в %)
Тобольская губ.	2 316	43,5
Томская губ.	1 663	31,2
Енисейская губ.	443	8,3
Иркутская губ.	417	7,8
Забайкальская обл.	306	5,7
Семипалатинская обл.	161	3,2
Акмолинская обл.	21	0,4
Всего:	5 327	100,0

Прежде всего, заметим: хотя эта таблица и содержит данные лишь за один год, но она вполне точно отражает роль сибирских губерний в поставке рекрутов во второй половине XIX в.

Закон позволял вместо рекрутов представлять особые выкупные рекрутские квитанции, которые при прежних наборах выдавались населению при сдаче дополнительных людей. Эти рекрутские квитанции также можно было приобрести за деньги при желании освободить своих родных и близких от военной службы. Правда, стоимость этих рекрутских квитанций была достаточно высока – 500–800 руб. Поэтому воспользоваться такой возможностью откупиться от военной службы могли позволить себе лишь немногие.

Большинство молодых людей призывалось на военную службу из Тобольской губернии. Так, по разрядке МВД с этой губернии предстояло взять 2316 рекрутов. Документы, хранящиеся в фондах МВД, позволяют определить, как был распределен рекрутский набор по этой губернии (табл. 2).

Таблица 2

Набор рекрутов в Тобольской губернии в 1874 г.⁴

Округ	Кол-во участков*	Кол-во рекрутов	Следовало взять рекрутов**
Курганский	1/85	81 917	4/490
Ишимский	1/82	77 903	2/467
Ялуторовский	1/65	66 560	2/394
Омский	1/44	42 880	2/254
Тарский	1/33	33 580	9/192
Тюменский	1/35	32 214	21/173
Тобольский	1/28	30 762	15/170
Туринский	1/25	20 337	4/117
Всего:	8/396	386 153	59/2257

* Первая цифра - городских (мещанских), вторая - сельских участков

** Первая цифра - горожан, вторая цифра - крестьян

Судя по данным табл. 2, южные округа этой губернии - Курганский, Ишимский, Ялуторовский - превосходили по численности населения северные округа той же губернии: Туринский, Тобольский, Тюменский, Тарский. В то же время Тобольск и Тюмень должны были направить на военную службу 61 % от общего количества городских рекрутов губернии, а это были наиболее крупные города губернии.

Последний рекрутский набор прошел в Западной Сибири весьма успешно - из общего количества молодых людей, принятых на действительную службу, недобор составил всего 2 рекрута, а это менее десятой доли процента. Этот показатель был, конечно, значительно ниже, чем в целом по стране. Рекрутская недоимка числилась за Томским мещанским обществом, и генерал-губернатор Западной Сибири, генерал-адъютант Хрущов, в своем донесении министру внутренних дел информировал, что им сделаны необходимые распоряжения «и по принятии двух рекрут, считающихся в недоимке..., я сообщу об этом Вам, милостивый государь»⁵.

В Восточной Сибири Енисейская и Иркутская губернии призывали на службу примерно равное количество рекрутов, но их общее количество было в три раза меньше, чем в Тобольской губернии, или в два раза меньше, чем в Томской. В Восточной Си-

бири больше всех рекрутов должна была выставить Енисейская губерния – 443 человека (табл. 3).

Таблица 3

Набор рекрутов в Енисейской губернии в 1874 г.⁶

Округ	Кол-во участков*	Кол-во рекрутов	Следовало взять рекрутов**
Минусинский	1/18	19 116	7/108
Ачинский	1/16	15 365	6/88
Красноярский	1/18	15 524	8/86
Каннский	1/18	14 561	3/83
Енисейский	1/11	8 716	11/43
Всего:	5/82	73 273	35/408

* Первая цифра – городских (мещанских), вторая – сельских участков

** Первая цифра – горожан, вторая цифра – крестьян

В Енисейской губернии, как и в Томской, южные округа – Минусинский и Ачинский, – густозаселенные, выставили и больше рекрутов. Из города Енисейска было призвано больше мещан, по сравнению с другими городами этой губернии.

В отчетах рекрутских присутствий практически постоянно упоминаются рекрутские квитанции. Как уже отмечалось, существующие законы позволяли некоторым лицам российского общества получать освобождение от военной службы. Во-первых, в виде эксперимента в России несколько лет действовал закон, разрешающий отправлять на военную службу заместителя. Заместитель – это человек, пожелавший служить за другого человека за определенную плату (как правило, в несколько сот рублей). На протяжении всего XIX в. также разрешалось представлять в рекрутское присутствие вместо рекрута зачетные или выкупные рекрутские квитанции. Эти квитанции разрешалось приобретать как у государства, так и у тех лиц, которые их имели. Естественно, что спрос и стоимость рекрутских квитанций заметно возрастал накануне проведения очередного рекрутского набора. Стоимость этих квитанций составляла несколько сот рублей. Поэтому приобрести их могли лишь семьи состоятельных сибиряков. Далее обратимся к таблице, показывающей сводные данные о предъявлении таких квитанций по Сибири (табл. 4).

Таблица 4

Рекрутские квитанции во время набора рекрутов в 1874 г.⁷

Губернии / области	Кол-во рекрутов	Кол-во квитанций	Доля квитанций (в %)
Тобольская губ.	2. 316	185	7,9
Томская губ.	1. 663	123	7,4
Забайкальская обл.	306	6	1,9
Енисейская губ.	443	5	1,1
Иркутская губ.	417	3	0,7
Всего:	5. 145	322	6,3

Как видно из таблицы, из каждых 100 рекрутов реально лишь 94 выставлялись в натуре, а на оставшихся 6 человек предъявлялись рекрутские квитанции, освобождающие от военной службы. Население Западной Сибири представляло в несколько раз больше квитанций на освобождение от призыва на военную службу, чем население Восточной Сибири. На наш взгляд, это свидетельствует о более высоком уровне состоятельности определенных слоев сибирского крестьянства.

В Восточной Сибири недобор рекрутов составил 16 человек (Иркутская губерния), но к концу весны 1874 г. 7 рекрутов были найдены и отправлены на службу.

Во время рекрутских наборов в сибирских военных округах постоянно объявлялись молодые люди, которые, переселившись в Сибирь, еще не были причислены к местным городским или сельским обществам, и поэтому должны были отбывать рекрутскую повинность за свои прежние общества, откуда они фактически выбыли. Министерство внутренних дел обычно положительно реагировало на просьбы таких молодых людей разрешить им пройти процедуру призыва по новому месту жительства, в Сибири. Однако при этом, в случае положительного решения, их засчитывали за ту губернию или область европейской части страны, в призывных рекрутских списках которой они числились. Поэтому нередко в отчетах о деятельности рекрутских присутствий можно встретить запись о том, что такие-то рекруты приняты за другие губернии

Законом разрешалось принимать в рекруты молодых людей и с целью замены тех рекрутов, которые ранее были взяты на военную службу. В 1874 г. были такие случаи: в Томской губернии – 4, в Енисейской – 3 и в Тобольской – 2 рекрута на замену.

Отчеты рекрутских присутствий обязательно включали и финансовый расчет, куда входили стоимость набора одного сельского или мещанского рекрута, расходы на доставку рекрутов в места рекрутских присутствий, размер наградных денег. Следует обратить внимание, что эти прямые денежные расходы несло местное население (табл. 5).

Таблица 5
Расходы по приему одного рекрута в 1874 г.⁸

Губернии / области	Расходы на одного рекрута
Забайкальская обл.	36 руб. 87 коп.
Иркутская губ.	29 руб. 35 коп.
Тобольская губ.	15 руб. 32 коп.
Енисейская губ.	14 руб. 77 коп.
Томская губ.	13 руб. 18 коп.
Акмолинская обл.	5 руб. 66 коп.

Как видно из таблицы, суммы расходов, потраченные на одного рекрута, существенно различаются. Столь большая разница в расходах объяснялась разными причинами. Так, в Забайкальской области значительный рост расходов произошел из-за «увеличения цен на все жизненные припасы»; в Акмолинской области расходы оказались ниже, чем в предшествующем году, – из-за «уменьшения размеров наградных денег, выдаваемых рекрутам»; в Томской губернии существенное уменьшение расходов при рекрутском наборе связано с тем, что набор рекрутов «проводился не в местных рекрутских присутствиях, а в ближайших к ним других городах, на что было получено особое разрешение МВД».

Таким образом, из 146 729 рекрут, которые были взяты на службу в последний рекрутский набор, 5327 рекрута были взяты в сибирских военных округах, что составило 3,6 % от общего количества рекрут империи.

Примечания

1. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 1.
2. Там же. Л. 2.
3. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 8 об, 15–16, 28 об; Д. 167. Л. 27, 30, 38; Д. 134. ЛЛ. 4–4 об; 6; Д. 178. Л. 3, 4, 9; Д. 175. Л. 14, 17; Д. 179. Л. 8, 9, 17.
4. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 8 об.
5. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 166. Л. 13.
6. Всеподданнейший отчет о действиях Военного Министерства за 1874 год. СПб., 1876. С. 2.
7. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 133. Л. 2–2 об, 5.
8. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 133. Л. 5; Д. 134. Л. 6; Д. 166. Л. 15–16; Д. 167. Л. 27, Д. 179. Л. 5.